

МАССОВЫЕ ГОРОДСКИЕ ПРАЗДНИКИ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ (конец XIX — начало XX в.)

Галина Алексеевна АНДРИЕЦ,
научный сотрудник Института истории ДВО РАН

Праздники всегда играли значительную роль в жизни общества. Они служили не только формой отдыха, общения, развлечения, но и выполняли важную функцию социализации человека, способствовали формированию и укреплению социальной общности. Русское слово «праздник» — день, свободный от работы, соотносится с латинским *dies festus, fesia/feria*. С древних времен праздник воспринимался как возможность «...восстановить нарушенную гармонию между людьми и природой и устранить отчуждение людей от природы и общества»¹.

В исторической науке проблеме праздничного досуга как части городской культуры не уделялось должного внимания. Этой тематике посвящены главным образом работы по этнографии, религиоведению, философии, социологии. Перед нами стоит задача синтезировать подходы, которые сложились на базе историко-этнографического и историко-культурного изучения русского города². Как представляется, такой синтез может быть успешно осуществлен при исследовании культуры провинциального города в целом и ее праздничной сферы в частности.

Анализ процессов, происходивших в досуге горожан, позволяет не только осветить изменения в этой области, но и понять особенности социокультурного развития дальневосточного города конца XIX — начала XX в. Многие культурные мероприятия, строго говоря не являвшиеся праздниками, но в силу своей внутренней структуры создававшие праздничную атмосферу, заслужили право на рассмотрение среди других сторон культурной жизни.

В числе праздников — государственных, профессиональных, религиозных — выделялись в первую очередь те, которые способствовали укреплению государственной власти. Это были даты, связанные с важными моментами в жизни России, среди них — восшествие на престол, празднование военных побед, заключение мирных соглашений.

При проведении подобных торжеств существовал определенный регламент, единый для всей страны. Организация официальной церемонии на местах поручалась высшим чиновникам. Начинался любой государственный праздник в соборе, где все горожане во главе с представителями властных структур обязаны были молиться за царя. Важнейшей частью многих мероприятий были воинские парады. Они устраивались по «царским дням», в честь военных побед русских войск и в дни других общегосударственных и местных праздников. Посмотреть на торжественный марш солдат и офицеров под оркестровую музыку собирался народ.

К праздникам относились, в частности, дни посещения города «высочайшей особой». Среди первых таких визитов можно назвать прибытие во Владивосток на фрегате «Светлана» великого князя Алексея Александровича (1873 г.). Известно, что «высокий гость» охотился в окрестностях города, встречался с представителями местного купечества, призывая их развивать самодеятельность,

а также предложил учредить музей, для чего оставил привезенные сюда «некоторые коллекции»³. В память об этом визите центральная улица Владивостока переименована из Американской в Светланскую. Далее Алексей Александрович посетил Хабаровск, это ознаменовалось первой в Хабаровске иллюминацией: на фасаде дома купцов Плюсниных светились буквы А.Х.П. — Алексей Хабаровку посетил. Впоследствии именем великого князя были названы одна из улиц и женская гимназия⁴.

Приезд «важных» гостей в дальневосточные города непременно сопровождался торжественной воинской церемонией. Дальнейший ход официальных праздников протекал почти всегда неизменно. Участие в последующих за праздничным богослужением и военным парадом мероприятиях для каждого жителя было обусловлено его социальным статусом. Высшему чиновничеству давались торжественные обеды, ужины. Одной из важных функций балов, как и других форм культурной жизни горожан, было сплочение чиновничьего общества. Чинопочитание, вообще характерное для старой России, проявлялось здесь с особой силой. Однако можно отметить и положительную сторону: общение с людьми, недавно прибывшими из столицы, обогатило культурный досуг новыми развлечениями. Например, бал для хабаровского общества и депутатов с мест в честь знакомства с приамурским генерал-губернатором бароном А.Н. Корфом (октябрь 1884 г.), организованный по высшему разряду, привел в смущение гостей, поскольку многие блюда на столах были неизвестны даже местным гурманам. При переходе к танцевальной части бала, которую открыли барон Корф с супругой Софьей Алексеевной, выяснилось, что на Амуре не имеют представления о танцах, принятых в Петербурге и европейских странах. «Барон дружески пожурил общество за подобное невежество и показал наиболее простые фигуры модного краковяка»⁵.

Весной 1891 г. Владивосток посетил наследник престола цесаревич Николай. В честь этого события воздвигнута Триумфальная арка. Ожидалось, что визит высокого гостя оставит след в истории города. Это уже стало традицией царствующего дома Романовых. Действительно, в день прибытия великого князя был объявлен «высочайший» манифест с некоторыми послаблениями в отношении каторжных и ссыльных. Затем в присутствии цесаревича заложили сухой док, названный его именем, Уссурийскую железную дорогу и памятник адмиралу Г.И. Невельскому. Кроме того, цесаревич сделал денежные пожертвования местным благотворительным и просветительным учреждениям. Неудивительно, что «летописцем» города Н.П. Матвеевым 1891 год был назван выдающимся в жизни Владивостока⁶.

Со временем организаторы накопили солидный опыт и не стеснялись себя в расходах, проявляя выдумку и изобретательность. Так, на встречу приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского и его супруги Варвары Федоровны 15 августа 1893 г. прибыли вся высшая администрация края, духовенство, крупные предприниматели, купечество, депутаты от городов. Боевые корабли Тихоокеанской эскадры «...украшились флагами расцвечивания, на палубах построены экипажи, кричавшие «ура»... Берег был усыпан разноцветной толпой горожан, вдоль дороги, ведущей в город, шпалерами стояли солдаты. После краткого молебна, вручения хлеб-соли и приветственных речей Духовской поблагодарил за встречу»⁷.

Такие церемонии придавали отдаленным территориям более высокий статус. Празднества всегда проходили по намеченному плану и в срок, невзирая на капризы погоды⁸.

Отметим, что воинские парады и церемонии являлись в то время одним из любимых развлечений как простого народа, так и «высшего общества». В XIX в.

увлечение воинским церемониалом отмечалось не только на Дальнем Востоке, но и в целом по России, что было обусловлено рядом факторов: высокой оценкой общественным мнением воинской службы, успехами русской армии в ряде войн. К этому надо добавить красочность и четкость воинских церемоний, а также недостаток иных зрелищ.

Обязательным элементом празднования знаменательных дат стали концерты с привлечением выдающихся исполнителей. Например, в 1901 г. в «высокопраздничный день восшествия на Престол Государя Императора» в Военном собрании г. Хабаровска для высших воинских чинов прошел танцевальный вечер, перед началом которого выступила известная певица, бывшая артистка императорской оперы Л.Ф. Бакмансон⁹.

Значительным событием в культурной жизни учреждений дальневосточных городов стали «проводы высокопоставленных лиц» к новому месту службы. Так, 10 июня 1901 г. совет Приамурского отдела Императорского Русского географического общества прощался со своим председателем генерал-лейтенантом И.П. Надаровым. После торжественных речей члены совета вручили отъезжавшему фотографии отдела и адрес, виньетку которого рисовал преподаватель реального училища Ращенко¹⁰.

Примечательным не только для России, но и всего Дальнего Востока стало празднование в 1911 г. 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости (19 февраля 1861 г.). В Николаевске, например, прошли народные чтения в Пьянковском народном училище, бесплатные спектакли для бедноты в Общественном собрании. Учащимся городских училищ устроили литературно-музыкальное утро, окончившееся танцами. В иллюзионе «Прогресс» показали сеансы для самых маленьких детей из бедного населения. На проведение трехдневного праздника городом было ассигновано 2500 р.¹¹ В коммерческих училищах Харбина в память о событии 19 февраля учредили две стипендии на средства членов педагогического комитета для детей крестьянского происхождения, открыли особое отделение при фундаментальной библиотеке, где предполагалось собрать произведения научной и художественной литературы по крестьянскому вопросу в России¹².

Для основной массы горожан среди общественных развлечений первое место занимали, если позволяла погода, народные гулянья: в скверах, на центральных улицах или в городском саду. Здесь выступали военные оркестры, хоры, устраивались бесплатные качели и прочие аттракционы, включая представления фокусников, акробатов. Непременными атрибутами массовых увеселений являлись тир, стрельба с призами, базар вещей, буфеты и киоски с прохладительными напитками и закусками. Для солдат организовывалось бесплатное угощение с выдачей спиртного. Вечер завершался праздничной иллюминацией и фейерверком¹³. При всем разнообразии и пестроте городской народный праздник воспринимался как нечто цельное.

К важным государственным праздникам иногда приурочивались крупные культурные мероприятия, требовавшие больших затрат и тщательной подготовки. В 1913 г. страна готовилась торжественно отметить 300-летие Дома Романовых. В столице региона Хабаровске к этой дате подготовили выставку, которая должна была показать достижения Приамурского края за полтора столетия. Инициатором выступил губернатор Н.Л. Гондатти. Специально созданный комитет в составе 44 чел. начал работу еще в 1911 г. Выставки такого рода всегда предполагали не только демонстрацию товаров, научных и культурных достижений, но также смотр архитектуры. Администрация по делам Амурского общества пароходства и торговли разрешила бесплатный провоз экспонатов из любой точки Дальнего Востока до места назначения¹⁴. К лету

1913 г. в Хабаровске появился довольно крупный выставочный городок. К сожалению, городское самоуправление отказалось выплатить свою долю на капитальное строительство, поэтому пришлось задействовать новый проект — не со стационарными, а временными павильонами, но выставка все равно оставила заметный след в памяти дальневосточников, поскольку на ней были представлены не только все города Приамурья, но и столица зоны КВЖД Харбин¹⁵. В соответствии со сложившейся традицией в честь государственно значимых дат присваивать соответствующие названия городским объектам во Владивостоке получил наименование Николаевского проспект, проложенный в 1913 г. (ныне Партизанский)¹⁶.

В дальневосточных городах, как и по всей России, отмечались юбилеи, посвященные выдающимся полководцам, писателям, ученым. Например, в 1900 г. торжественно праздновалось 170-летие со дня рождения великого русского полководца А.В. Суворова, в 1909 г. — 200-летие Полтавской битвы, а в 1911 г. во Владивостоке военный флот праздновал день морской победы Петра I над шведами при Гангуте в 1714 г. Стоявшие на рейде военные суда, включая германские и итальянские, были украшены флагами и произвели салют из пушек¹⁷.

Особенно памятными становились даты, связанные с дальневосточной историей. Такой датой в Хабаровске считается 1 августа 1900 г. — 50-летие водружения русского флага в устье Амура. Как писали газеты, в присутствии властей, множества народа, «...инвалидов муравьевских времен было отслужено благодарственное Господу Богу молебствие, после которого согласно церковному уставу состоялся крестный ход на р. Амур, где после водоосвящения, церковная процессия проследовала в городской сад к памятнику графа Муравьева-Амурского, у которого была совершена краткая лития и провозглашена вечная память славному амурскому деятелю, боярину Николаю»¹⁸. В Военном собрании, украшенном флагами, портретами Н.Н. Муравьева и Г.И. Невельского, состоялось торжественное заседание Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ИРГО).

Не менее торжественно прошло в мае 1908 г. во Владивостоке празднование 50-летия заключения Айгунского договора. Одновременно состоялось открытие памятника герою петропавловской обороны 1854 г. адмиралу Завойко¹⁹. В Хабаровске также отмечалось 50-летие подписания Айгунского трактата. Здания украшались флагами, коврами, разноцветными фонариками, зеленью. Центр города иллюминировали. В торжественном богослужении принял участие объединенный хор любителей и соборных певчих. Возле собора выстроились войска, под звуки марша прибыла пожарная дружина, за ней следовала казачья депутация с атаманскими булавами. Центром праздника стал крестный ход к памятнику Н.Н. Муравьеву-Амурскому. К полудню торжества переместились в Военное собрание. На сцене в окружении флагов и зелени установили портреты Н.Н. Муравьева-Амурского — в центре, Г.И. Невельского и А.Н. Корфа — слева и справа. После официальных поздравительных речей состоялся концерт, на котором прозвучала специально написанная к торжествам историческая кантата. В полдень на Орловом поле для бедноты был устроен бесплатный обед²⁰. В отличие от общероссийских подобные торжества придавали городской жизни дальневосточной провинции особый колорит и ощущение важности отмечаемого события не только для региона, но и для всей страны.

В городах регулярно проводились мероприятия, посвященные знаменитым российским деятелям культуры. С большим размахом повсеместно прошли юбилейные торжества в связи со 100-летием со дня рождения А.С. Пушкина (1899). Эту дату отметили все культурные и образовательные учреждения Дальнего Востока: общественные, военные, морские, коммерческие, железнодорожные,

гарнизонные и др. собрания, а также гимназии и прогимназии. Готовиться к юбилею начали заблаговременно: писали речи и доклады, разучивали стихи Пушкина, шили костюмы для «живых картин». Городская управа г. Хабаровска к торжественной дате постановила назвать именем Пушкина одну из улиц. На торжественное заседание в Военное собрание прибыл генерал-губернатор Н.И. Гродеков²¹. В Морском собрании Владивостока состоялся драматический вечер, сбор от которого пошел на строительство Пушкинского Народного дома²².

Осенью 1901 г. в Морском собрании Владивостока с большим успехом прошел ученический вечер музыкальной школы городского Общества поощрения изящных искусств, посвященный памяти П.И. Чайковского, на котором прозвучали увертюра «1812 год», сюита из балета «Щелкунчик» и другие произведения²³.

Случалось, что празднества в провинции предшествовали столичным. Например, 80-летие графа Л.Н. Толстого (1908 г.) в городах Дальнего Востока отметили чтениями, музыкально-литературными вечерами. Настойчивые «толстовцы» добились, чтобы одна из улиц Хабаровска была названа именем писателя. Стоит напомнить, что в Москве улица Л. Толстого появилась лишь в 1920 г.²⁴ Более того, хабаровчане хотели назвать именем классика и школу, но не получили на это разрешения из столицы²⁵.

В марте 1909 г. отмечалось 100-летие Н.В. Гоголя. Особенно серьезно отнеслись к этому событию в Благовещенске. Заранее было объявлено о чтении во всех школах лекций, посвященных жизни и творчеству писателя, о постановке в Общественном собрании и театре Роганова четырех спектаклей по пьесе «Женитьба», подготовленных Обществом бесплатной народной читальни. В Общественном собрании городское самоуправление устроило литературное утро, сбор от которого пошел на образование фонда для выдачи стипендии им. Н.В. Гоголя²⁶. Коммерческое училище г. Харбина чествовало юбилей писателя литературным утром, где преподавателем М.К. Дунаевским была прочитана лекция о значении Н.В. Гоголя в русской литературе, заслушаны рефераты учащихся. В концертной программе выступил объединенный хор мужского и женского училищ под управлением П.Н. Машина, на экране демонстрировались туманные картины на темы сочинений о Гоголе; была прочитана биография писателя. На украшенной цветами сцене установили портрет юбиляра, ученики училища удачно разыграли сцены из «Ревизора» и «Майской ночи»²⁷.

В 1910 г. прошли торжества в связи с 50-летием со дня рождения А.П. Чехова, чье имя стало особенно дорого дальневосточникам после его поездки на о-в Сахалин. Общественность Хабаровска провела вечер, на котором присутствовали все члены городской думы и управы во главе с И.И. Еремеевым. Хабаровское литературно-музыкально-драматическое общество показало концерт²⁸. Следует заметить, что по сравнению с официальными мероприятиями государственного масштаба празднование культурно значимых событий отличалось меньшей помпезностью, зато давало простор для проявления инициативы организаторов.

Профессиональные праздники были новым явлением в жизни восточной окраины. Ярким и незабываемым выдался день 18 февраля 1900 г., когда окружное интендантство праздновало 200-летнюю годовщину своего учреждения. Торжество проходило в здании Хабаровского Военного собрания и запомнилось всем присутствовавшим поздравительной речью окружного интенданта Приамурского военного округа генерал-майора Надарова²⁹. 13 февраля того же года в Общественном собрании с успехом прошел «ситцевый маскарад» в честь вольного пожарного общества, собравший много публики, которая была одета исключительно в ситцевые костюмы. Лучшие наряды («пожарное

депо», «сигнализация», «Порт-Артур», «переселенец») по справедливому мнению жюри получили заслуженные призы³⁰.

Насыщенной культурными мероприятиями была программа многодневных празднеств в честь 50-летия Восточносибирского отдела ИРГО. На это событие откликнулась также интеллигенция Дальнего Востока³¹. Наряду с полувековыми юбилеями в учреждениях края отмечались и другие даты. Так, периодическая печать Харбина в 1913 г. широко освещала празднование 5-летия библиотеки-читальни служащих КВЖД (24 ноября) и 10-летия газеты «Харбинский вестник» (10 июня)³².

Среди праздничных дат учреждений региона широко отмечались юбилеи, отражавшие профессиональную деятельность людей. Примером может служить торжественное заседание обществ русских ориенталистов, педагогического, сельскохозяйственного и народных университетов 20 сентября 1915 г. в Железнодорожном собрании г. Харбина, посвященное 80-летию юбилею известного путешественника и исследователя Г.Н. Потанина³³.

Торжества местного масштаба также нередко проводились по схеме государственного праздника. Например, при праздновании перехода Хабаровского Общественного собрания в новое помещение дома Пьянкова (2 декабря 1901 г.) был дан обед, на котором в соответствии с традицией прозвучали тосты сначала в честь государя императора, затем за здоровье местных правителей³⁴. На торжественном обеде 26 декабря 1913 г. в честь 10-летия со дня основания одного из первых культурных учреждений города — Харбинского коммерческого собрания — тосты и поздравительные речи произносили управляющий КВЖД генерал-лейтенант Д.Л. Хорват, председатель комитета старшин М.Э. Гильчер, председатель Городского совета М.С. Уманский и др. В честь юбилея собрание ассигновало 1000 р. на общественную гимназию и 1500 р. на просветительные и благотворительные учреждения Харбина³⁵. Празднование круглых дат и юбилеев отдельных ведомств, обществ и учреждений на Дальнем Востоке вносило оживление в однообразную жизнь горожан.

На рубеже XIX—XX в. важную роль продолжали играть традиционные народные праздники, включенные в систему православного календаря. Один из них — Зимние святки — от Рождества Христова до Крещения (с вечера 24 декабря по 6 января). Кроме сугубо религиозной праздник выполнял и развлекательную функцию. Широкое распространение на Дальнем Востоке получил обычай ряжения, которым увлекались как мужчины, так и женщины. В социальном отношении основными его участниками были мелкие канцелярские чиновники, мещане, казаки. Нижним чинам предписывалось оставаться в форме. Утром на Рождество дети и подростки ходили по городу и «славили Христа».

Для детворы зимнее время года ассоциировалось с рождественской елкой и получением подарков. Моряки Владивостока каждый год устраивали елку для бедноты. Ее, как правило, ставили в канцелярии Сибирского флотского экипажа в старой деревянной казарме, украшали апельсинами, яблоками, конфетами, многочисленными свечами. В соседнем помещении накрывали столы, готовили угощение и подарки детям. Торжественная часть состояла из театрального представления, народных песен, комических сценок, которые разыгрывали сами матросы. Для детей эти зрелища казались вершиной театрального искусства. Один из посетителей такой «экипажной елки» Н.П. Матвеев (Амурский) впоследствии вспоминал, что дети «были рады, довольны и сияющи, как первые богачи в мире»³⁶. В Хабаровске на елке для гимназисток и кадетов новогодние подарки вручали приамурский генерал-губернатор С.М. Духовской и его супруга³⁷. В Харбине елка в «Детском маяке» Е.Н. Соколовой доставила много удовольствия обилием развлечений³⁸.

Взрослое население зимние Святки праздновало в открывшихся к тому времени культурных учреждениях — собраниях. Например, Хабаровское общественное собрание на Рождество и Новый 1901 год проводило маскарад, танцевальные вечера, вечер Общества вспомоществования нуждающимся учащимся³⁹.

Вечером 1 января для «избранного общества» в доме главы местной администрации, как правило, давался костюмированный бал. Балы-маскарады стали обычным явлением в культурной жизни чиновничества в городах Дальнего Востока на рубеже XIX—XX вв. Уже в то время их устраивали не только по праздникам, но иногда даже в обычные дни.

В годовом цикле календарных праздников наряду со святками выделялась своей театрализованностью масленица. В обрядовой атмосфере, восходящей к древнему язычеству, были естественны проказы ряженных, шуточные сценки. В течение всей масленичной недели в общественных, военных и прочих собраниях проходили балы, танцевальные вечера. В хабаровском высшем обществе было принято после блинов ездить на тройках пить чай на Красную речку. Для народа на плацу устраивались качели. В Общественном собрании читались лекции. Супруга генерал-губернатора В.Ф. Духовская вспоминала: «...Вечером... лектор Лапин читал назидательную лекцию о любви»⁴⁰.

Большинство представителей местной интеллигенции с большой ответственностью относились к своей просветительской миссии и старались заполнить праздничный досуг «простого народа» полезным времяпрепровождением. Об этом регулярно сообщалось в средствах массовой информации. Так, «Примамурские ведомости» писали в 1897 г., что на масленичной неделе в столовой 10-го Восточно-Сибирского линейного батальона военными под руководством штабс-капитана и поручика Конакова для нижних чинов и их семейств было разыграно несколько солдатских спектаклей, в том числе драма «Правому Бог защита» и комедия-шутка «Солдатская любовь». По окончании спектаклей прозвучало хоровое пение русских и малорусских народных песен с плясками, играл оркестр балалаечников, хор духовой музыки окружного штаба, исполнялись клоунские сценки⁴¹. Примечательно, что в развлекательные мероприятия в масленичную неделю включались все горожане, даже извозчики⁴².

Характерные масленичные забавы — катания в санях и с ледяных гор — наблюдались во всех городах Дальнего Востока. Обычай заливать накануне масленицы ледяные горки был распространен не только в городе, но и в селе. Однако если в селах их устраивали вдоль или поперек рек, то в городах с конца XIX в. горки возводили на площадях. Особенно веселились дети, для которых организовывали бесплатный каток, выдавали коньки, санки.

Весело отмечалась масленица в Коммерческом собрании г. Харбина в 1914 г. К традиционным блинам прибавилось выступление на сцене «Масленицы»: играли балалаечники, пели вокалисты, выступали чтецы. Одна из местных остроумных дам, переодетая цыганкой, гадала для публики. Бал-маскарад с призами за лучшие костюмы продлился до глубокой ночи. Во время танцев и всеобщего веселья играл оркестр духовой музыки⁴³.

По мнению современников, такие масленичные действия, как катание, утратив ритуальное значение, в начале XX в. сохранялись среди русского городского населения по традиции и были направлены только на светские цели: доставить удовольствие от быстрой езды, блеснуть удалью для молодых, показать богатство экипажа и красоту упряжи⁴⁴.

Из весенних праздников в городах наиболее значимой была Пасха, которая отмечалась не ранее 22 марта и не позднее 25 апреля. Роль Пасхи определялась прежде всего значением данного праздника для каждого христианина. Следует

также отметить, что Пасха была первым праздником, который наступал после великого поста, начинавшегося сразу после веселой и шумной масленицы. Запрещенные на время поста общественные увеселения возрождались и продолжались в течение всей пасхальной недели. На площадях устраивались качели, различные аттракционы и другие развлечения. В простонародной среде кроме вышеуказанных развлечений были популярны специфические пасхальные игры — «биться яйцами» и «катать яйца»⁴⁵. В «высшем обществе» накрывали обильные пасхальные столы, вели приемы, дарили подарки. Так, супруга генерал-губернатора Духовского вспоминает, что в честь Великого Христова Воскресенья ученицы женского училища преподнесли ей в дар вышитую подушку и два яйца, на которых были искусно вырезаны имена всех учительниц⁴⁶.

Официальная общественно-религиозная часть была сильной стороной календарных праздников. Однако к посещению церкви и участию в различных общественно-религиозных мероприятиях людей влекла не только вера, но очень часто и эстетическое чувство, например, желание послушать хоровое пение. Возможность встреч и общения также играла немаловажную роль для верующих горожан. Особенно в таком общении нуждались дети и подростки. Не случайно на пасхальной неделе 1901 г. были устроены праздники для хабаровской учащейся молодежи в женской гимназии (320 чел.) и для городских училищ в Николаевском городском училище (420 чел.), куда также прибыли кадеты хабаровского корпуса и ученики технического железнодорожного училища. Хоровое пение, танцы, чаепитие, показ «туманных картин», вручение подарков с искусственными пасхальными яйцами и сладкими конфетами дополнило выступление гастролировавшего в это время по Дальнему Востоку фокусника и чревовещателя Отто Шарлье⁴⁷.

Как показывает изучение праздничного досуга горожан, выделение трех основных компонентов: торжественно-официального и массово-развлекательного, относящихся к общественной жизни, и домашне-бытового, присущего семейной сфере, является условным⁴⁸. По природе своей все праздники — явления общественные. Роль общества велика как в гражданских, так и в семейных торжествах. Семейное (личное) и массовое (общественное, коллективное) начала в любом празднике взаимопроникающи и дополняют друг друга. Различны лишь степень и характер массовости, публичности действий, происходящих в обществе или дома. Вместе с тем часть традиционных календарных праздников (Семика, Троица, Ивана Купала) в быту горожан не имела столь сложной обрядовой структуры, как в крестьянской среде. Зато в городах были более благоприятные условия для организации разовых праздничных мероприятий (балы, маскарады, танцевальные вечера).

Особенностью таких мероприятий был широкий возрастной диапазон участников. Вечера для детей и подростков в то время устраивались по образцу взрослых. Например, 7 января 1895 г. с 18.00 в Хабаровской приготовительной школе Сибирского кадетского корпуса проходил детский вечер, на котором присутствовал командующий войсками округа. Наблюдатель сообщал, что вечер начался «народным гимном», затем последовала декламация кадетами стихов и басен в лицах, чередовавшаяся с танцами и гимнастическими упражнениями, исполнявшимися «приглашенными для сего гимназистками»⁴⁹. Этот и подобные ему ученические балы и вечера в Николаевском городском училище, в Хабаровской женской гимназии, в музыкальной школе Владивостокского Общества поощрения изящных искусств регулярно освещались дальневосточной прессой конца XIX — начала XX в.⁵⁰ Культурная программа всегда отличалась массовостью участников и многообразием интересных номеров: декламация стихотворений на русском, французском и немецком языках, игра на

рояле, мелодекламация (художественное чтение под аккомпанемент рояля), танцы, пение соло и дуэтом, хоровое пение.

Популярностью пользовался на Дальнем Востоке ученический хор Хабаровской женской гимназии под управлением Могильника. Коллектив исполнял религиозные песнопения в церкви, а также выступал на светских мероприятиях и городских праздниках. Собственные хоры имелись и в других образовательных учреждениях. Так, на концерте, посвященном «торжественному годовому акту» в Николаевском городском училище, учащиеся исполнили «Кантату» Главача, «Славься» Славянского, «Патриотический марш» Гинзбурга, песню «Дружно, братцы» и др. На торжественной встрече возвращавшегося из поездки по Маньчжурии главного начальника края генерала Н.И. Гродекова объединенный хор учеников и учениц хабаровских учебных заведений исполнил «Встречный марш» из оперы «Князь Игорь» Бородина, «Кантату» Главача, марш из оперы «Фауст» Гуно, «Гром победы, раздавайся», «Многие лета», «Мы дружно на врагов», «Слава Н.И. Гродекову» и «Боже, царя храни»⁵¹.

Активное вовлечение детей и подростков в общественную жизнь дальневосточных городов не случайно, а вызвано стремлением объединить духовные интересы разных поколений. С 1909 г. в харбинских коммерческих училищах отмечался гимнастический «Сокольский праздник». Каждый год 9 мая на ипподроме собиралось около 300 воспитанников, которые показывали гимнастические упражнения. Как отмечал наблюдатель, дело физического воспитания детей с каждым годом совершенствовалось. Особая заслуга в этом принадлежала директору училища Н.В. Борзову и преподавателю гимнастики Ф.Ф. Брабец⁵².

Разнообразие праздников свидетельствует о достаточно насыщенной культурной жизни на Дальнем Востоке России, что имело большое значение для региона. Наряду с торжественными событиями, отмечавшимися по знаменательным датам, в жизни края важное место занимали мероприятия, проводившиеся не только в стране, но и за ее пределами. Одним из таких праздников был день древонасаждения, назначенный для публичной посадки деревьев. Впервые он был введен в 1872 г. в штате Небраска и с 1885 г. включен законом в число праздничных дней. В 1902—1903 гг. пытались ввести древонасаждение и в России как школьный праздник, в котором ученики сами сажают деревья⁵³.

На Дальнем Востоке подобный древонасаждению детский праздник лесонасаждения впервые проведен в мае 1907 г. в г. Хабаровске при поддержке Городской думы⁵⁴. Предполагалось благоустроить территорию от здания реального училища на Николаевской площади до железнодорожного технического училища (ныне старого корпуса железнодорожного техникума). В трудовом празднике приняли участие все учебные заведения Хабаровска. В перерывах детям предлагали горячий чай с бутербродами, сытный обед. Каждый получил кулек с конфетами и мятными пряниками, пожертвованными торговым домом Пьянковых и кондитерскими города. Праздником древонасаждения, позволявшим превратить обширный пустырь в лесопарк, остались довольны и дети, и взрослые. По примеру хабаровской молодежи 6 мая 1909 г. был устроен праздник древонасаждения в городском училище Владивостока. Учащиеся рассадили у памятника Невельскому почти 1000 деревьев⁵⁵.

Форма своеобразного массового праздника могла придаваться мероприятиям благотворительного характера. Таким был, например, всероссийский праздник «Белого цветка» (1911 г.), организованный в больших и малых городах России (Москве, Чите и Читинской области, других городах Сибири, Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке, Никольске-Уссурийском и др.), он не оставил равнодушным ни одного человека. В комитет по устройству праздника и юридической организации Общества по борьбе с туберкулезом и чахоткой

вошли представители всех общественных слоев: докторская корпорация, военные, купечество, мещане и др. Цель праздника — продать как можно больше белых цветов (в каждом городе цветы были разные, в Москве, например, ромашки). В дальневосточных городах из-за недостатка определенных сортов продавались любые белые цветы. Вырученные деньги предназначались на постройку санаториев, приютов для больных (в том числе для детей), на улучшение питания больных и другие медицинские нужды.

Проходил праздник в разных городах примерно одинаково. Большая процессия с военным духовым оркестром двигалась от собора по улицам города, пополняя ряды новыми желающими. Дамы-волонтеры предлагали встречным цветы, и через 3—4 часа практически все горожане имели этот символ борьбы со злейшим врагом человечества — чахоткой. Когда запас цветов иссякал, велосипедисты оперативно подвозили новые букеты. Вечером полные кружки, куда прохожие бросали монеты, возвращались в собрания, подсчитывались сборы, а народные гуляния продолжались до глубокой ночи. Массовое шествие приносило значительный доход. Только за один день «Белого цветка» в Хабаровске было получено 2500 р. 57 к., в Благовещенске — около 3000 р., в Чите — свыше 4000 р., во Владивостоке — 4460 р. 69 к.⁵⁶

Благотворительные праздники всегда получали поддержку прессы. Праздник «Белого цветка» спустя два месяца был показан владивостокской публике. Его на пленку снял А.А. Шульц⁵⁷. В 1912 г. праздник «Белого цветка» в дальневосточных городах прошел снова, а 26 апреля 1914 г. Владивостокский отдел лиги борьбы с туберкулезом выпустил журнал «Белый цветок»⁵⁸.

Таким образом, общественные праздники в дальневосточных городах конца XIX — начала XX в. по своей структуре состояли из двух основных компонентов: торжественного и культурно-развлекательного. Первый включал в себя посещение церкви, к которому иногда добавлялся крестный ход, военный парад, официальный обед или ужин. Торжественная часть праздника насаждала идеи незыблемости и справедливости существующего порядка, поэтому, за исключением обедов и ужинов, даваемых в честь должностных лиц, в ней надлежало участвовать всем горожанам. Культурно-развлекательная часть праздника обычно строилась по сословному принципу. Даже во время общегородских зрелищ чиновничество, не служащее дворянство и верхушка купечества старались обособиться от простонародья. Высшее общество ориентировалось на профессиональные формы искусства, тогда как городские «низы» удовлетворяли свои культурные потребности преимущественно за счет непрофессионального творчества. Однако с конца XIX в. демократические слои населения крупных городов Дальнего Востока постепенно приобщались к формам проведения досуга, характерным для чиновничества: концертам, спектаклям, маскарадам. В основе этого процесса лежало распространение европеизированных форм культурного отдыха «вглубь» и развитие буржуазного подхода к организации культурно-зрелищных мероприятий.

¹ Словарь античности. М., 1989. С. 455. Пер. с нем.

² Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977; Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. М., 1978; Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978; Краснобаев Б.И. Русская культура XVII — начала XIX в. М., 1983; Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. М., 1989; Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М. Психология и праздник: Праздник в жизни человека. М., 2003.

³ Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. Владивосток, 1990. С. 86.

⁴ Вежновец А.Ф., Крадин Н.П. Записки краеведов. Хабаровск, 2000. С. 36, 250.

⁵ Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: очерки о прошлом. Хабаровск, 1991. С. 51.

- 6 Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк... С. 216—217.
- 7 Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: очерки о прошлом. С. 66.
- 8 Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний. М., 1901. С. 29.
- 9 Приамур. ведомости. Хабаровск, 1901. 21 окт. С. 5.
- 10 Там же. 1901. 17 июня. С. 6—7.
- 11 Восточное Поморье. 1911. 22 февр. С. 3.
- 12 Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1911. № 9. С. 17.
- 13 Приамур. ведомости. Хабаровск, 1900. 20 авг. С. 9.
- 14 Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: очерки о прошлом. С. 38.
- 15 Вежновец А.Ф., Крадин Н.П. Записки краеведов. С. 91.
- 16 Марков В. Здравствуй, Владивосток! Владивосток, 1988. С. 80.
- 17 Уссурийская окраина. 1911. 30 июля. С. 2.
- 18 Приамур. ведомости. Хабаровск, 1900. 6 авг. С. 7—8.
- 19 Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк... С. 285, 291.
- 20 Приамурье. 1908. № 547.
- 21 Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: очерки о прошлом. С. 26.
- 22 Приамур. ведомости. Хабаровск, 1899. 1 авг. С. 8—9.
- 23 Дальний Восток. 1901. 25 окт. С. 1.
- 24 Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: очерки о прошлом. С. 40.
- 25 Вежновец А.Ф., Крадин Н.П. Записки краеведов. С. 36.
- 26 Торгово-промышленный листок объявлений. Благовещенск, 1909. 25 февр. С. 2; 19 марта. С. 4.
- 27 Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1909. 9 апр. С. 496.
- 28 Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: очерки о прошлом. С. 40.
- 29 Приамур. ведомости. Хабаровск, 1900. 27 февр. С. 4—5.
- 30 Там же. 1901. 23 дек. С. 13.
- 31 Там же. 11 нояб. С. 6.
- 32 Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1913. № 23. С. 11—12; № 45. С. 13.
- 33 Там же. 1915. № 35—36. С. 14.
- 34 Приамур. ведомости. Хабаровск, 9 дек. С. 6.
- 35 Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1913. № 3. С. 1—2.
- 36 Амурский Н. Уссурийские рассказы. М., 1904. С. 106.
- 37 Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний. С. 46.
- 38 Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1917. № 2—3. С. 14.
- 39 Приамур. ведомости. Хабаровск, 1900. 19 февр. С. 7.
- 40 Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний. С. 48.
- 41 Приамур. ведомости. Хабаровск, 1897. 23 февр. С. 8; 2 марта. С. 7.
- 42 Там же. 1897. 2 марта. С. 8.
- 43 Харбинский вестник. 1914. 7 февр. С. 2—3.
- 44 Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995. С. 127.
- 45 Там же. С. 130.
- 46 Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний. С. 48.
- 47 Приамур. ведомости. 1901. 8 апр. С. 5.
- 48 Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. М., 1989. С. 212.
- 49 Приамур. ведомости. Хабаровск, 1895. 9 янв.
- 50 Там же. 1901. 8 апр. С. 5; 14 окт. С. 7—8; 9 дек. С. 7—8; Дальний Восток. 1901. 27 окт.
- 51 Приамур. ведомости. 1901. 10 июня, с. 6; 11 марта. С. 5—6.
- 52 Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1912. № 19. С. 20; 1913. № 19. С. 13.
- 53 Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 19. С. 77.
- 54 Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: очерки о прошлом. С. 36—37.
- 55 Памятники истории и культуры Приморского края: материалы к своду. Владивосток, 1991. С. 74.
- 56 Уссурийская окраина. 1911. 1 июня; 5, 9, 14, 21, 24 июля; 2, 24 авг.; 14 сент.
- 57 Там же. 1911. 17 нояб. С. 3.
- 58 Там же. 1912. 24 авг. С. 3; 1914. 30 июня. С. 3.

SUMMARY: The article by Galina Andriets “Mass Urban Festivals in the South of the Russian Far East (the End of the 19th— the Early 20th cc.)” is devoted to holiday urban leisure time in the south of the Far East of Russia. The author singles out state, professional and religious holidays. There is marked different estate and age diapason of their participants, involvement of all cultural, public and educational town institutions in holiday festivities.